

1 ОКТЯБРЯ
1910 г.

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№
19-й

изданія

годъ V-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петица; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ИЗЪВѢСТІЯ ОФИЦІАЛЬНЫЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи, причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушали: отношеніе хозяйственнаго управленія Св. Синода, отъ 7 іюля сего 1910 года за № 19871, такого содержанія: Определеніемъ Св. Синода, отъ 22—26 марта с. г. за № 2186, разрѣшено произвести одновременный по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Сеулѣ храма-памятника, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ произведенъ былъ въ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ въ извѣстный праздничный день посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, безъ приурочиванія этого сбора къ одному какому либо дню или сроку для всѣхъ епархій, съ предоставленіемъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначить дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотренію. Собранныя же на указанный предметъ пожертвованія предписано своевременно доставлять Консисторіями въ Хозяйственное Управленіе для обращенія на предметъ назначенія.

ПРИКАЗАЛИ и Его Преосвященство утвердилъ: предписать причтамъ произвести означенный сборъ въ первый Воскресный день, по полученіи сего указа, если въ оный ранѣе не назначено другого спеціальнаго сбора и собранную сумму незамедлительно представить въ Консисторію.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Его Преосвященствомъ назначены: 1) окончившій курсъ 4 классовъ Духовной Семинаріи Георгій *Лысаковскій* священникомъ церкви села Константиновскаго, Лепсинскаго уѣзда; 2) псаломщикъ церкви села Ванновскаго, Чимкентскаго уѣзда Алексѣй *Григорьевъ* съ рукоположеніемъ въ санъ діакона—на вакансію иподіакона Туркестанскаго Каѳедрального собора и 3) сынъ мѣшанина Іоаннъ *Монаковъ* съ рукоположеніемъ въ санъ діакона—псаломщикомъ Асхабадскаго желѣзно-дорожнаго Техническаго училища.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Занимающій мѣсто иподіакона Туркестанскаго Каѳедрального собора діаконъ о. Василій *Сорокинъ* Его Преосвященствомъ перемѣщенъ штатнымъ діаконкомъ того же собора.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

Псаломщикъ ст. Надеждинской Вѣрненскаго уѣзда Филиппъ *Лероновъ* Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ увленъ въ двухмѣсячный отпускъ.

УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ ДОЛЖНОСТИ.

Псаломщикъ Асхабадскаго желѣзно-дорожнаго Техническаго училища Николай *Спасскій*, вслѣдствіе поступленія въ студенты Юрьевскаго ветеринарнаго института, Его Преосвященствомъ уволень отъ занимаемой имъ должности.

Къ свѣдѣнію духовенства Туркестанской епархіи.

По соглашенію съ ревизіоннымъ комитетомъ правленіе Туркестанскаго Епархіальнаго завода постановленіемъ своимъ, утвержденнымъ 24 сего сентября Его Преосвященствомъ, повысило цѣну на бѣлыя золоченія и незолоченія свѣчи съ 1 октября 1910 г. до 35 руб. за пудъ, въ виду независящихъ отъ правленія неблагопріятныхъ условій выработки свѣчей въ настоящее время.

Содержаніе официальной части.—Указы Дук. Консисторіи.—Назначенія. Перемѣщенія.—Увольненіе въ отпускъ.—Увольненіе отъ должности.—Къ свѣдѣнію духовенства Туркестанской епархіи.

Редакторъ официальной части, М. Архангельскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Больше-Алматинскій станичный приходъ Вѣрненскаго уѣзда Семирѣченской области.

(Историко-статистическое описаніе).

(Продолженіе).

Являясь сосредоточіемъ религіозной жизни Семирѣченскаго казачества, Больше-Алматинская церковь пережила тяжелыя времена лихолѣтя, была разоряема и разрушаема, но каждый разъ усиліями своихъ прихожанъ казаковъ вставала изъ мусора и развалинъ, обновлялась и радовала сердца прихожанъ своимъ и наружнымъ и внутреннимъ благолѣпіемъ. Конецъ 80 годовъ былъ особенно тяжелымъ въ жизни Больше-Алматинскаго прихода. 1887 годъ памятенъ всѣмъ вѣрнцамъ и станичникамъ: 28 мая сильнымъ землетрясеніемъ, въ общей массѣ разрушенныхъ зданій, до основанія потрясена была и рушилась Больше-Алматинская каменная церковь и временные хозяева ея *volens-nolens* должны были оставить развалины нѣкогда гостепріимнаго храма, кормившаго около 20 лѣтъ незваныхъ гостей. Не нужно было быть пророкомъ, чтобы предсказать, что ни соборный причтъ, ни епархіальное начальство не обнаружатъ особой заботы о возстановленіи этого храма; но не приходилось и скорбѣть особенно по этому поводу, такъ какъ этимъ укрѣплялась надежда на возможность освобожденія и церкви и прихода отъ непріятной и ненужной опеки соборнаго причта. Быстро возведенъ былъ баракъ для временнаго помѣщенія кафедральнаго собора, но уже въ чертѣ города, а станицѣ предоставлено было самой озаботиться постройкой себѣ храма. Рѣшеніе не вполне справедливое, но для станичниковъ не казавшееся обиднымъ.

Обида была нанесена и обида жестокая, увѣковѣчившая печальную память обидчиковъ среди казачьяго населенія станицы. Суть дѣла заключалась въ той беззастѣнчивости, съ какою причтъ собора производилъ дѣлежъ свящ. сосудовъ, иконъ и др. церковнаго имущества. Онъ унесъ съ собой капиталы церкви за 20 лѣтъ, унесъ и всѣ лучшія и дорогія церковныя вещи, оставивъ безъ денегъ и безъ утвари и ризницы ту церковь, которой пользовался по праву сильнаго въ теченіи 20 лѣтъ. Согласно свидѣтельство современниковъ и очевидцевъ этого позорнаго дѣла (назвать его иначе затрудняюсь) и запись клировой вѣдомости сохранили и пусть сохранятъ

на будущее время память о той обидѣ какая нанесена была Больше-Алматинскому приходу несправедливостью тѣхъ, кто не постѣнялся уходя унести съ собою, какъ свою собственность, то, что являлось безспорной собственностью цѣлаго общества. Въ тотъ злополучный годъ священникомъ Больше-Алматинской церкви былъ о. Димитрій Солнцевъ, 51 года, а диакономъ о. Александръ Бредниковъ, 57 лѣтъ, преклонностью лѣтъ обоихъ только и приходится объяснять теперь преступное попустительство съ ихъ стороны соборному причту въ вопросѣ о сохранности имущества своей церкви, подвергшейся открытому грабежу гостившаго здѣсь причта. Соборный причтъ за гостепримство съумѣлъ отплатить черной неблагодарностью и церкви и обществу.

Въ первое время послѣ землетрясенія Больше-Алматинскій причтъ продолжалъ числиться при соборѣ на прежнемъ основаніи и только съ 23 ноября 1891 было разрѣшено совершать богослуженіе въ станицѣ въ общественномъ домѣ, въ одной изъ комнатъ коего впоследствии помѣщалась церковная школа грамоты. Молитвенный домъ былъ посвященъ имени Святителя и Чудотворца Николая. Для станицы былъ оставленъ только 1 колоколь (Клир. Вѣд. 1893 г. п. 2), а остальные взяты въ соборъ. За двадцать лѣтъ, въ теченіе коихъ кафедральный соборъ пользовался доходами отъ жителей Больше-Алматинской станицы, Больше-Алматинская церковь настолько обѣднѣла, что не имѣла почти совсѣмъ ризницы. По свидѣтельству клировой вѣдомости (1893 г. п. 4) всѣ безъ исключенія доходы поступали въ пользу собора, а то имущество, какое Больше-Алматинская церковь приобрѣла до 1872 года успѣло совершенно обветшать и прити въ негодность отъ частаго употребленія причтомъ собора. Богослужесные сосуды, составлявшіе даръ Больше-Алматинской церкви, были взяты въ соборъ. Все время при Богослуженіи употреблялся, наиримѣръ, потиръ, принадлежавшій Больше-Алматинской церкви и его отъ частаго употребленія погнули, но такъ какъ въ Больше-Алматинской церкви былъ еще другой потиръ, новый и цѣнный, то и послѣдній былъ взятъ въ соборъ безъ всякаго спроса, какъ берется вещь сильнымъ у слабого. (Клир. Вѣд. 1894 г. п. 4). Такимъ же образомъ взято два креста и на престольное Евангеліе, принадлежавшіе Больше-Алматинской церкви и въ клировой вѣдомости за 1895 годъ прямо сказано, что соборъ и до сихъ поръ пользуется станичною утварью и если бы все испѣляющее время изгладило изъ памяти печальныя событія прошлаго, церковный архивъ на всегда сохранить память объ этомъ грубомъ поступкѣ. Въ 1905 году приходилъ ко мнѣ казакъ Больше-Алматинской станицы Истукарій Власовъ, глубокій старикъ, насчитывавшій себѣ тогда уже свыше восьми десятковъ лѣтъ. Онъ полѣнился со мною печальной повѣстью, относящейся къ тому злополучному вре-

мени, о которомъ сейчасъ велась рѣчь. Онъ мѣстный казакъ, пожертвовалъ икону, лично принесенную имъ изъ Иерусалима, въ серебрянной ризѣ, стоимостью около 80 руб., для своей родной станичной церкви. Но когда происходилъ дѣлежъ имущества, эту икону, не смотря на энергичные протесты его—жертвователя, съ волей котораго всегда должны считаться, унесли все-же въ соборъ. Ходилъ я, разсказывалъ Власовъ, и къ губернатору и къ архіерею,—иконы не возвратили въ нашу церковь. Это—случайное свидѣтельство лица пострадавшаго, но такихъ свидѣтелей очевидцевъ, еще и теперь, мнѣ думается, найдется добрая сотня. Но этого мало. Даже иконостасъ, сооруженный купцомъ Васильевымъ для казачьей церкви, что подтвердили подпиской его сыновья, такъ какъ самого Васильева въ живыхъ уже не было, былъ перенесенъ во временный соборъ и когда губернаторъ Ивановъ письмомъ отъ 16 июня 1893 года просилъ преосвященнаго Григорія возвратитъ казачьей церкви этотъ иконостасъ, послѣдній передалъ это дѣло въ консисторію, гдѣ засѣдали тогда главные дѣятели передаваемого событія. Консисторія же дала на это весьма оригинальный отвѣтъ: «купецъ Васильевъ соорудилъ иконостасъ, видя бѣдность имѣющагося въ соборѣ иконостаса и ходатайствовалъ по сему поводу предъ братіей собора». Нужно быть или очень хитроумнымъ или имѣть порядочную долю нахальства, чтобы понять это иначе, чѣмъ въ томъ именно смыслѣ, что въ Больше-Алматинской церкви купецъ Васильевъ видѣлъ бѣдный иконостасъ, а не прозрѣвалъ духомъ бѣдность иконостаса не существовавшаго тогда еще собора (для котораго, кстати сказать, сооруженный иконостасъ могъ и не соответствовать по формѣ и размѣрамъ своимъ) и если желалъ скрасить эту бѣдность, то несомнѣнно въ Больше-Алматинской церкви, которая не строилась для собора, но, волею судьбы, временно превращена была въ соборъ и въ ней, къ глубокому прискорбію, дѣйствительно распоряжался причтъ соборный, считавшій почему то этотъ храмъ своею собственностью. Тѣмъ не менѣе правда оказалась на сторонѣ сильнаго. Консисторія, сама не замѣчая противорѣчія въ своихъ словахъ, постановила: «иконостасъ перенесенный изъ разрушенной *Больше-Алматинской* церкви, считать собственностью *собора*».

Не удивительно, поэтому, что Больше-Алматинскій причтъ и прихожане облегченно вздохнули, получивъ теперь нѣкоторую самостоятельность и возможность работать на свой собственный храмъ. И до сихъ поръ уходъ соборнаго причта въ городъ считается станичниками милостью Божіей, избавленіемъ отъ разорительнаго нашествія супостатовъ. Въ 1893 году заложенъ былъ на старомъ мѣстѣ фундаментъ новаго храма—уже деревяннаго; совершена была закладка преосвященнымъ Неофитомъ, расчитывавшимъ имѣть все-же каедральный соборъ на мѣстѣ разрушенной землетрясеніемъ

станичной церкви. Но видно Господу не угодно было подвергать столь продолжительному испытанию терпѣніе казачьяго населенія и Онъ вложилъ въ сердца власть имущихъ временно помѣстить соборъ въ воздвигнутомъ вблизи архіерейскаго дома баракѣ, а потомъ озаботиться постройкой кафедральнаго собора въ чертѣ города. Станица же энергично приступила къ сооруженію новаго храма. Подъ ужаснымъ впечатлѣніемъ землетрясенія, въ томъ же 1887 году общественный сходъ постановилъ было произвести вывозку дѣла на храмъ обществомъ, но дѣло постройки неожиданно затянулось и уже три года спустя другой сходъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, находя, должно быть, такое обязательство излишнимъ, а имѣющуюся на постройку церкви сумму вполне достаточной для этой дѣли. Какъ и всегда это бываетъ на святой руси, общество сначала взялось за дѣло ревностно, и матеріалъ для церкви былъ затотовленъ въ достаточномъ количествѣ, но тормазомъ явилось Областное Правленіе со своими инженерами, должно быть для того только и существующими, чтобы охлаждать всякое доброе рвеніе. Такъ вышло и теперь. Пока инженеры составляли проекты — матеріалы успѣли сгнить, что и установлено документально осмотромъ матеріаловъ въ 1891 году. Областной инженеръ, между тѣмъ, спокойно сообщалъ, что порученное младшему инженеру Воллодко составленіе проекта имъ до сихъ поръ не закончено. Слѣдующій 1892 годъ весь прошелъ въ перепискѣ по поводу того, кто долженъ устроить торги на отдачу постройки церкви съ подряда и вопросъ вѣрѣшенъ былъ въ пользу станичнаго схода, такъ какъ начальникъ степного края 15 декабря 1892 года сообщилъ, что отпущенныя въ количествѣ 22,992 р. 10 коп. деньги составляютъ собственность станичнаго общества. Послѣ торговъ и переторжекъ подрядъ былъ наконецъ данъ купцу Титову за 20,995 руб., а постройка должна была производиться подъ наблюденіемъ инженера Борисоглѣбскаго. Въ комитетѣ по постройкѣ храма состояли: Предсѣвателемъ протоіерей Высокій, членами: Больше-Алматинскій станичный атаманъ С. Г. Рякинъ, вахмистръ И. Л. Гилевъ, казакъ К. М. Полномощновъ, церковный староста И. И. Денякинъ, и. д. псаломщика П. Куницынъ и А. Чистяковъ — онъ же и дѣлоприводителемъ, дьяконъ Бредниковъ и урядникъ Оконишниковъ. Но съ самаго начала постройки комитетъ, подрядчикъ и инженеръ не могли никакъ разграничить своихъ ролей въ этомъ дѣлѣ и каждый въ отдельности врвался въ сферу правъ и обязанностей другого. Между комитетомъ, инженеромъ и подрядчикомъ все время возникали неслучайныя, въ концѣ концовъ приведшія къ вмѣшательству въ ихъ отношенія, въ дѣляхъ урегулированія ихъ, высшей власти. Начальникъ края внушалъ внимательное отношеніе къ дѣлу Борисоглѣбскому, а преосвященный Григорій, выведенный изъ терпѣнія не прек-

рашавшимися недоразумѣніями, на одномъ изъ журналовъ комитета отъ 26 марта 1895 года наложилъ такую резолюцію: «технику Борисоглѣбскому и подрядчику Титову предлагается прекратить произволъ, беспорядки и злоупотребленія ко вреду храмозданія, иначе послѣдняго, т. е. Титова, Епархіальное начальство можетъ быть вынуждено отстранить отъ построекъ церквей въ Епархіи». Такая резолюція была наложена по поводу доклада комитета, что за произведенныя безъ участія послѣдняго работы комитетъ на себя отвѣтственности не беретъ, такъ какъ отъ всякаго участія въ дѣлѣ постройки былъ производителемъ работъ Борисоглѣбскимъ устраняемъ, а подрядчикомъ Титовымъ признаемъ только тогда, когда дѣло касалось денежнаго интереса. Вопреки плану, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, инженеръ Борисоглѣбскій сдѣлалъ храмъ ниже, чѣмъ лишилъ его величественности. Комитетомъ установлено было, что и лѣсной матеріалъ, употребленный Титовымъ, былъ плохого качества, между тѣмъ, по небрежности инженера, Титовъ во время не былъ отставленъ и привлеченъ къ отвѣтственности. Даже кирпичъ для печей былъ употребленъ негодный, о чемъ и былъ постановленъ комитетомъ актъ 6 іюля 1895 года. Работы подрядчикомъ производились медленно и только 19 февраля 1895 года были вооружены кресты, а 3 сентября того же года былъ постановленъ актъ объ окончаніи постройки храма, при чемъ комитетъ докладывалъ обществу, что высота храма значительно уменьшена противъ плана и что за прочность постройки Борисоглѣбскаго комитетъ не можетъ поручиться. 8 сентября 1895 года станичный сходъ постановилъ *приговоръ о принятіи церкви обществомъ.*

Главный иконостасъ былъ заказанъ Усареву за 2789 руб., а иконы, въ количествѣ 30 были выписаны отъ Виталиева и Слонова изъ Москвы, всѣ писаны на цинкѣ, на сумму 1421 рубль. 16 сентября 1895 года преосвященнымъ Никономъ были освящены только Николаевскій придѣлъ и моленія изъ общественного дома можно было теперь перенести въ храмъ. Окончательную отделку храмъ получилъ еще не скоро. Усаревъ, по обыкновенію, два раза просилъ отсрочки и только въ 1899 году иконостасъ былъ окончательно установленъ и актъ о принятіи его былъ постановленъ 6 августа 1899 года. Южный придѣлъ въ честь Св. Великомученика и гоубѣдоносца Георгія былъ освященъ 26 сентября 1900 года. Если считать началомъ постройки слѣдующій по землетрясенію годъ, т. е. 1888-й, тогда церковь станичная строилась около 12 лѣтъ. Кромѣ отпущенныхъ банкомъ денегъ и пожертвованій отъ общества и частныхъ лицъ, на постройку храма были употреблены и деньги вырученныя отъ продажи лѣса изъ церковнаго сада, произведенной комитетомъ, съ разрѣшенія и утвержденія Его Преосвященства, въ 1895 году. Справедливость требуетъ отмѣтить заслуги тѣхъ, кто

приложилъ много заботъ и труда при постройкѣ настоящаго Больше-Алматинскаго храма. Такимъ лицомъ является бывшій Больше-Алматинскій станичный атаманъ С. Г. Рякинъ и какъ членъ комитета и какъ атаманъ. Имъ изыскано было на иконостасъ болѣе 2 тысячъ рублей и комитетъ въ заключеніе своей дѣятельности выразилъ ему публичную признательность за его труды по должности члена, о чемъ доложено было и войсковому правленію. Только духовное вѣдомство не сказало ему простого спасибо, хотя имъ было возможно и даже должно было выразить ему свою признательность болѣе существенно, хотя бы объявленіемъ благодарности съ грамотой.

Для полноты исторіи послѣднихъ лѣтъ Больше-Алматинскаго прихода нужно остановиться на слѣдующемъ заслуживающемъ вниманія событіи. Въ 1905 году насельники Аѳонской горы прислали въ даръ Семирѣченскому казачьему войску Икону Тихвинскія Божія Матери—Слезоточивыя, съ трогательной надписью, поручающей Ея небесному покровительству Семирѣченское казачество и все населеніе области. Въ селеніе Казанско-Богородское, находящееся въ 56 верстномъ разстояніи отъ города, Икона привезена была изъ Ташкента эсауломъ казачьяго Семирѣченскаго войска. Изъ Казанско-Богородскаго до Вѣрнаго Икону несли въ торжественномъ и многолюдномъ крестномъ ходѣ. За 5 верстъ отъ Вѣрнаго, у такъ называемой казачьей роши, шедшій изъ Каскелена крестный ходъ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ; икону несли на специально для этого случая устроенныхъ носилкахъ и она шествовала надъ моремъ людскихъ головъ, отчетливо видимая сопровождавшимъ шествіе народомъ. Сколько глубокаго благоговѣнія, восторженнаго религіознаго чувства обнаружено было въ это шествіе нашимъ искренно вѣрующимъ и благочестивымъ народомъ. Многолюдство крестнаго хода (участниковъ было не менѣе 10 тысячъ), служили достаточнымъ доказательствомъ могучаго вліянія на народную душу религіозныхъ торжествъ. Какая могучая сила сокрыта въ тайникахъ этой души и какъ сильно религіозное чувство въ народѣ еще и теперь, въ вѣкъ общаго упадка вѣры и нравственности. Икона эта установлена была въ Больше-Алматинской церкви за правымъ клиросомъ, гдѣ находится она и по нынѣ, въ рѣзномъ красивомъ кiotѣ, сооруженномъ на станичныя средства. Добрымъ и щедрымъ усердіемъ Г-жи Ивановой, жены агента транспортной конторы «Надежда», на икону сдѣлана серебрянная риза, прекрасной работы, стоимостью около 500 руб. Икона эта, какъ благословеніе всему населенію области, чтится не только населеніемъ города, но и окрестныхъ селеній. Ко дню прославленія ея, 26 іюня, ежегодно стекается въ Больше-Алматинскую станичную церковь много народа и послѣ торжественнаго богослуженія крестный ходъ съ иконой об-

ходить вокругъ станицы, съ совершеніемъ молебнаго пѣнія на четырехъ углахъ послѣдней.

Въ настоящее время усердіемъ прихожанъ и церковнаго старосты Василія Михайловича Соколова, состоящаго въ этой должности при Больше-Алматинской церкви съ 1897 года, внутренній видъ послѣдней производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителя, особенно средней иконостасъ съ выступающей впереди царскихъ дверей аркой. За лѣвымъ клиросомъ помѣщается икона Абалацкой Божіей Матери, сооруженная усердіемъ урядника Г. Д. Запѣвалова, въ рѣзномъ кіотѣ. Въ храмѣ два придѣла—правый Георгіевскій и лѣвый Николаевскій, а главный алтарь освященъ въ память Св. Мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, но за церковью изстари установилось почему-то названіе Никольской и причту рѣдко еще и теперь приходится получать пакеты съ такимъ адресомъ.

Постояннымъ напоминаніемъ о нѣкогда бывшемъ здѣсь кафедральномъ соборѣ служатъ гробницы двухъ епископовъ Туркестана, помѣщающіяся въ правомъ придѣлѣ храма,—Софоніи и Никона, умершихъ.—первый въ 1877 году, а второй въ 1897 году. Гробница перваго Туркестанскаго Архіепископа Софонія деревянная, покрыта мраморной доской съ надписью на ней, а гробница Преосвященнаго Никона вся мраморная. Въ настоящее время церковь не особенно богата ризницей и утварью, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ 1907 года послѣдняя была похищена изъ церкви и хотя отыскалась, но въ изуродованномъ видѣ, такъ какъ похитители, очевидно, спѣша, для сокрытія слѣдовъ, сплавить ее въ одинъ слитокъ или не успѣли или не сумѣли этого сдѣлать, изуродовавъ почти все похищенные сосуды. После разгрома имущества станичной церкви причтомъ кафедральнаго собора и до сихъ поръ еще послѣдняя никакъ не можетъ оправиться. Для объясненія этого явленія необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что коренные прихожане—казаки, за незначительнымъ исключеніемъ, почти все переселились на заимки и по дальности разстоянія рѣдко бывають въ храмѣ, а станица заселена и продолжаетъ засѣляться т. н. разночинцами, причемъ преобладающій элементъ въ станицѣ составляютъ теперь татары, усиленно скупающіе у казаковъ мѣста.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Искусство говорить публично.

Едва ли кто будетъ спорить съ тѣмъ, какъ необходимо всякому человѣку, въ особенности же пастырю церкви, въ наши дни умѣнье говорить свободно. Но въ дни жгучей потребности въ живомъ, свободно льющемся словѣ, въ истинной дѣятельности такъ

мало у насъ людей, владѣющимъ этимъ чуднымъ даромъ. И не въ этомъ еще все наше горе. Многіе изъ современныхъ людей, не владѣя словомъ, даже утверждаютъ, что дѣло ораторства—безнадежное дѣло для многихъ, что оно—удѣлъ только немногихъ избранныхъ, что ему учиться нельзя, что оно дается «свыше», что это—«даръ неба» и т. д.

Намъ хотѣлось бы утверждать совершенно другое, а именно: на свѣтѣ всему можно учиться и всему можно если не научиться, то въ значительной степени постигнуть мудрость изучаемой нами науки. Ходячій взглядъ на ораторовъ, которые будто бы говорили свои блѣстящія рѣчи совершенно безъ всякаго приготовленія, нужно бросить, какъ чистый вымыселъ или даже просто вздоръ. И выдающіеся ораторы такъ много готовились передъ произнесеніемъ своихъ рѣчей, что если бы мы въ настоящее время, хотя только отчасти подражали имъ въ этомъ отношеніи, то были бы весьма выдающимися ораторами. Нельзя въ данномъ случаѣ не вспомнить словъ знаменитаго оратора Сарсэ: «изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ». Припоминается въ данную минуту и другой выдающійся авторитетъ древности по вопросу о томъ, какъ научиться говорить публично, а именно—всѣмъ намъ извѣстный еще со школьной скамьи Демосеенъ. Кто изъ насъ, желающихъ говорить публично, положи руку на сердце, можетъ сказать, что онъ потрудился, кромѣ своего желанія говорить, еще хотя бы только отчасти, и подражалъ древнему оратору въ его поразительныхъ трудахъ надъ самимъ собою, надъ обработкой не только психики своей, но всей внѣшней фигуры своей, начиная съ шепеляваго языка?

Въ настоящей бѣглѣй замѣткѣ хотѣлось бы сдѣлать хотя нѣсколько указаній, какъ выдающіеся ораторы—проповѣдники, адвокаты, профессора, общественные дѣятели учились искусству говорить публично. Можетъ быть, эта краткая замѣтка у многихъ разсѣетъ страхъ предъ каѳедрой и дастъ возможность многимъ научиться говорить, если не ораторски, то все же говорить свободно.

Читатель, просмотрите слѣдующія краткія замѣтки о томъ, какъ учились многіе ораторы искусству говорить публично, и извлеките изъ нихъ для себя практической урокъ.

Кошэнъ. «Никогда», говоритъ Клэръ и Клаппъ, «онъ не являлся передъ судомъ, не написавъ того, что долженъ былъ сказать. Этотъ трудъ, прибавляютъ они, выполнявшійся имъ въ продолженіе долгаго времени, доставилъ ему такую легкость рѣчи, что подъ конецъ своей жизни, онъ счелъ возможнымъ попытаться счастья въ импровизаціи». Если бы Кошэнъ, съ этого времени, сдѣлался замѣчательнымъ импровизаторомъ, это послужило бы доводомъ въ поль-

зу Цицероновскаго метода. Но біографы заканчиваютъ такъ: «Все же дѣлаемыя имъ замѣтки были такъ пространны, что могли сойти за настѣяшія рѣчи». ¹⁾

Достаточно прочесть одну изъ рѣчей Кошэна, чтобы убѣдиться въ томъ, что языкъ знаменитаго адвоката нисколко не походитъ на разговорный.

Жербье. Его окрестили «царемъ французской адвокатуры», и это прозвище не преувеличено, если вѣрить Клэру и Клаппье, рассказывающимъ о впечатлѣніи, которое производилось его краснорѣчіемъ ²⁾. Въ наши дни одинъ только Лашо извѣдалъ такіе громкіе триумфы. На первый взглядъ Жербье можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которыхъ Цицеронъ обвинялъ, что они ничего не написали, съ цѣлью упрочить за собой непоколебимую славу въ потомствѣ. Дѣйствительно, послѣ него почти ничего не осталось. Тѣмъ не мѣнѣе изъ этого не слѣдуетъ заключать, что и небыло привычки писать. «Онъ подготовлялся медленно,» говорятъ его біографы, «онъ покрывалъ замѣтками большіе листы бумаги и изо всего написаннаго ничего не произносилъ,—съ такою же медленностью онъ почти все зачеркивалъ; оставалось не болѣе двадцати строчекъ, да и то не столько въ видѣ фразъ, сколько въ видѣ геометрическихъ формулъ». Жербье старательно скрывалъ свои приемы (такъ же, впрочемъ, какъ теперь дѣлаютъ многіе ораторы) и увѣрялъ, что онъ всегда отдавался своей природной фантази. Но до пожара судейской бібліотеки, Леберкье видѣлъ наброски рѣчей Жербье, весьма подробные, со вступленіемъ и заключеніемъ. ³⁾ Нѣкоторыя вступленія возобновлялись по три раза и подготовлялись подъ тремя различными формами.

Дюпенъ. Никогда ни одинъ импровизаторъ не посвящалъ столько ночей обдумыванію своихъ ораторскихъ произведеній. Онъ являлся въ засѣданіе и на кафедрѣ, «настолько уже владѣя предметомъ, что не опасался болѣе ничего». Равнымъ образомъ, когда онъ беретъ говорить, не обработавъ въ достаточной мѣрѣ своей темы.—какое разочарованіе для слушающихъ его! Онъ становится также неровень, какъ Беррье: слова застрѣваютъ въ пути. Какъ онъ не топаетъ ногой о землю,—ничего не выходитъ. ⁴⁾ Какой урокъ для молодыхъ ораторовъ, воображающихъ, что можно рассчитывать на проблематическія выгоды божественнаго ораторскаго вдохновенія!

Филиппъ Дюпенъ обладалъ тѣми же свойственными дарованіями,

¹⁾ Clair et Clappier. Barreanfrancaisancien, tome II, p. 175.

²⁾ Ibid. Barrean français ancien t. VI, p. 351.

³⁾ Op. cit.

⁴⁾ Pinard. Op. cit., p. 309.

какъ и его братъ. Тѣ же трудолюбивыя приготовленія и та же наружная легкость рѣчи на кафедрѣ. Онъ также не разъ сожалѣлъ, что недостатокъ времени не позволяетъ ему на свободѣ обдумывать всѣ свои рѣчи, и онъ же, примѣняя въ другой формѣ изреченіе Полліона, выразился, что «еслибъ Цицерону и Демосѣну приходилось такъ же часто говорить, какъ намъ, они не были бы ни Цицерономъ, ни Демосѣномъ». ¹⁾

Тьеръ. Въ большинствѣ случаевъ онъ подготовлялся къ своимъ самымъ важнымъ рѣчамъ, не написавъ изъ нихъ ни слова; но раньше, чѣмъ показаться на кафедрѣ, онъ ихъ уже произносилъ три или четыре раза. Онъ предавался этому занятію въ своемъ салонѣ. Онъ завладѣвалъ однимъ изъ своихъ гостей и выпускалъ его, лишь выпаливъ весь свой фейерверкъ, заготовленный къ завтрашнему дню.

Корменэнъ высказываетъ видимое удивленіе передъ этимъ человекомъ, обдумывающимъ безъ усилія и творящимъ безъ усталости. «Мысль», говоритъ онъ, «такъ быстро зарождается въ этомъ мозгу, такъ быстро, что можно подумать, будто она является на свѣтъ раньше, чѣмъ быть зачата. Его слова летятъ, какъ крылья крлибри». ²⁾

Викторъ Гюго. Великій поэтъ съ большой проницательностью постигъ сущность импровизаціи. «Импровизація», писалъ онъ, «заключаетъ въ себѣ предварительное обдумываніе. Слѣдствіемъ обдумыванія является то, что во время рѣчи слова не являются произвольно; продолжительная работа мысли *облегчаетъ непосредственное созрѣваніе выраженія.* Импровизація не что иное, какъ внезапное и произвольно открытіе резервуара, называемаго мозгомъ; но нужно, чтобы этотъ резервуаръ былъ полонъ. Отъ полноты мысли зависитъ богатство рѣчи. Въ сущности то, что вы импровизируете, кажется новымъ для слушателей, но старо для васъ. Говоритъ хорошо тотъ, кто расточаетъ размышленія цѣлаго дня, недѣли, мѣсяца, а иногда и цѣлой своей жизни въ рѣчи, которая длится часъ!» ³⁾

«Истиннымъ ораторомъ можетъ быть лишь тотъ, кто пишетъ свои рѣчи!».

Леонъ Дуваль вносилъ столько старанія въ составленіе своихъ рѣчей, что онъ, безъ сомнѣнія, не могъ ихъ часто говорить. Сначала онъ отправлялся въ бібліотеку. «Онъ работалъ тамъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вынувъ изъ снабженныхъ надписями бумагъ требуемую рѣчь, старательно завернутую въ пергаментную обертку. Онъ оставался съ нею вполнѣ наединѣ, вычеркивая, отмѣчая, приписывая.. Часто можно было наблюдать также, какъ онъ остано-

¹⁾ Le Berpuier. Op. cit., p. 95.

²⁾ Le Livre des Orateurs. p. 536.

³⁾ Actes et Paroles Le Droit et la Loi.

вливался, поспѣшно подходилъ къ столу публичнаго писца (тогда еще такыя существовали въ судѣ) и не говоря ни слова, завладѣвалъ перомъ, которое затѣмъ, не благодаря, клалъ на мѣсто. Въ результатѣ этихъ долгихъ приготовлений являлась рѣдкая и, если не считать недостатка теплоты, превосходная рѣчь. Всѣ слова въ ней были опредѣлены, и каждое было на своемъ мѣстѣ. Онъ никогда не училъ наизусть, — этотъ низшаго сорта пріемъ былъ бы недостойнъ его таланта. Но онъ такъ сживался съ каждой изъ своихъ фразъ, онъ такъ долго ее лелѣялъ, что мысленно *видѣлъ всю ея мелкія черты, до знаковъ препинанія включительно, указывающихъ распределение паузъ.*

Эрнестъ Легувэ ничего не предоставлялъ импровизаціи. Онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ писалъ свой докладъ съ начала до конца и, по окончаніи этого перваго труда, просилъ свою жену, дѣтей, кого-нибудь изъ своихъ друзей прослушать его. Онъ образовалъ себѣ публику и слѣдилъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на его благосклонныхъ слушателей по выраженію ихъ лицъ. Всякая подробность, которая, казалось, ихъ утомляла, всякая острота, не вызвавшая ихъ улыбки, была немилосердно вычеркиваема. Разъ составивъ, съ одобренія своей семьи, докладъ, и обладая текстомъ, онъ брался за другую работу, не менѣ кропотливую: упражнялся въ произношеніи его. Учась произносить текстъ, онъ укрѣплялъ его въ своей памяти. Легувэ оставилъ небольшое количество докладовъ; всѣ они — образцовыя произведенія.

Францискъ Сарсэ съ самаго начала заявляетъ намъ попросту, что у него *нѣтъ памяти*. ¹⁾ Но пусть это васъ не вводитъ въ заблужденіе. Въ сущности же каждому извѣстно, что онъ пользуется самымъ невѣроятнымъ запасомъ воспоминаній, какой только можетъ удержаться въ человѣческомъ мозгу. Не ждите также услышать отъ него какую-нибудь нелѣпость по поводу ораторскаго вдохновенія. Ораторское вдохновеніе! Онъ не вѣритъ больше этой шуткѣ, послѣ одной непріятности, случившейся съ нимъ въ зимнемъ циркѣ, въ злосчастный день, когда добрая богиня безцеремонно бросила его на произволь судьбы. И вотъ, со своимъ тонкимъ добродушіемъ Сарсэ заявляетъ ²⁾, что изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что какъ ни поварачивай кранъ импровизаціи, «если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выдетъ». (Пенз. Е. В.).

¹⁾ Francisque Sarcey. Souvenirs d'âge mur, 79.

²⁾ Ibid., p. 89.

Изъ дневника священника

(См. № 5-й Турк. Еп. Вѣд. за 1909 г.).

6 декабря 190... Состоялось открытіе женскаго приходскаго училища, котораго ожидали семь лѣтъ. Зданія каменные построены были вмѣстѣ съ основаніемъ села, тогда же было открыто мужское училище, а открытіе женскаго откладывалось изъ за грошевыхъ расчетовъ. Дѣло въ томъ, что на постройку службъ при училищѣ, должно быть, денегъ не достало. Администрація сваливала эти постройки на общество, а послѣднее отказывалось въ виду того, что число посѣщающихъ училище дѣтей помѣщается въ одномъ мужскомъ, другое будетъ уже излишнимъ, тѣмъ болѣе, что въ мужскомъ двое учащихся—учитель и помощникъ. Наконецъ общество согласилось дать часть своихъ средствъ на устройство службъ при училищѣ, администрація тоже отпустила. Училищную усадьбу обнесли заборомъ глинянымъ, устроили кладовыя, однимъ словомъ кое-какъ оборудовали, и училище открыто. Записалось 34 дѣвочки. Но самое же необходимое для школы—книги, учебныя пособия, письменныя принадлежности ни откуда ничего не дано. Парты пока взяли изъ мужскаго училища, учебники—тоже. Пособій, кромѣ доски, никакихъ.

За то снаружи женское училище выглядитъ очень красиво: хотя оно построено изъ сырцоваго кирпича, но покрыто желѣзомъ чистенькое, бѣленькое, въ особенности выдѣляется по сравненію съ мужскимъ, стоящимъ рядомъ. Это послѣднее почему-то построили изъ жженаго кирпича, окрасили самой невозможной краской,—темно-красной,—и покрыли. залили землей. Если къ этому еще прибавить особеннаго, какого то стариннаго устройства рамы, въ которыхъ деревянные переплеты занимаютъ почти столько же мѣста, что и стекла, то читатель—согласится, что училище здѣшнее скорѣе похоже на старинныя казармы, домъ умалишенныхъ, больницу, но не на училище. Какъ разъ рядомъ же, съ другой стороны, красуется чистенькое, изъ сырцоваго кирпича, съ желѣзной крышей, русско-туземное училище. На меньшія суммы, чемъ затрачены, можно было выстроить училище изъ кирпича сырца болѣе помѣстительное и болѣе приличное, чѣмъ оно есть.

И такъ въ селѣ два училища. Но, думаю, что учащихся не прибавится, да и успѣхи едва ли будутъ лучше. Малороссы, которыхъ двѣ трети въ селѣ, дѣвочекъ посылаютъ въ школу какъ то мало. А главное учащіеся ходятъ въ школу не исправно. Съ начала сентября и до ноября идетъ пріемъ, всѣ собираются, какъ новые, такъ и ранѣе учившіеся. Съ марта начинаютъ выбывать изъ школы. Значитъ въ году только три мѣсяца полнаго ученія, съ полнымъ комплектомъ учащихся. И такое небреженіе къ школѣ, къ

исправному посѣщенію ея дѣтьми, со стороны родителей замѣчается и замѣчалось вездѣ и всегда, въ особенности въ Туркестанѣ. Внутри Россіи, тамъ занятія въ сельскихъ школахъ продолжаются дольше, потому что тамъ зима продолжительнѣе, а съ зимою и работы прекращаются. Заявляютъ объ этомъ вездѣ учащіе: и инспекторамъ, и губернаторамъ, и вообще всѣмъ посѣщающимъ школы власть имѣющимъ. Однако заявленія эти остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь. Никакихъ распоряженій ни отъ инспекторовъ, ни отъ администраціи не дѣлается по этому поводу, никакихъ мѣръ не принимается къ тому, чтобы дѣти исправно ходили въ школу. Видимо, что администраціи мало дѣла до этого. А между тѣмъ слѣдуетъ кое что можно бы, Напримѣръ, можно принудить крестьянъ къ составленію приговоровъ, которыми бы узаконить денежный штрафъ на родителей за опущеніе уроковъ дѣтьми. Вѣдь есть же подобные штрафы въ западныхъ государствахъ при обязательномъ обученіи. А нашихъ мужиковъ ничѣмъ больше не понудишь, какъ подобными штрафами, во всякомъ дѣлѣ. Никакія убѣжденія учителя, законоучителя, кого бы то ни было не помогутъ. И идетъ эта небрежность, и будетъ продолжаться, видно, пока не будетъ введено всеобщее обученіе. Благодаря ей, выходитъ изъ школы двѣ трети учащихся полуграмотными, а чрезъ семь—восемь лѣтъ и все-се забываютъ пройденное въ школѣ, что видно на призываемыхъ въ военную службу.

Виноватыми же оказываются, въ большинствѣ незаслуженно, учащіе, при ревизіяхъ инспекторомъ, при посѣщеніи администраціи. А того неподумають, что отъ нихъ больше всего и зависитъ исправное хожденіе въ школу. Они только и могутъ произвести давленіе на крестьянъ. Все еще видно живемъ по поговоркѣ «душа согрѣшила, а ноги виноваты». Проѣдетъ инспекторъ, побудетъ часъ два въ школѣ... Затѣмъ идетъ циркуляръ съ указаніемъ недостатковъ въ преподаваніи, слабыхъ успѣховъ... объ опущеніи уроковъ учениками ни слова.

Виноватъ учитель «ноги виноваты» Учитель чуть построже отнесись въ пріемъ дѣтей, напримѣръ, назначь срокъ для пріема, слѣлай выговоръ родителямъ за неисправное хожденіе дѣтей въ школу. сейчасъ полетятъ жалобы, за которыя обыкновенно, у насъ на судъ не тянутъ. Мѣсяца два тому назадъ здѣшніе крестьяне подали на учителя жалобу инспектору въ томъ, что онъ худо учитъ, чему будто бы препятствуютъ занятія его сельскимъ хозяйствомъ. Учитель арендуетъ землю и сѣетъ хлопокъ, обработка котораго, посадка начинается съ апрѣля, а въ сентябрѣ идетъ уже уборка. Слѣдовательно главная обработка хлопка и уборка его происходитъ въ неучебное время, захватывая лишь два учебныхъ мѣсяца, въ которые въ школѣ бываетъ не болѣе трети учащихся, къ тому же об-

работка хлопка здѣсь производится исполщиками—сартами, при-
смотръ нуженъ очень небольшой: указаніе времени посадки, моты-
женья.

Чѣмъ же могутъ при этомъ страдать занятія въ школь? Но
главное не въ этомъ. Инспекторъ, конечно, нашель жалобу крестья-
нъ несправедливой, кляузной, однако къ суду не привлекъ ихъ,
оставилъ безъ послѣдствій. Конечно, мужикамъ это наруку, оста-
лись безнаказанными за клевету, и впредь могутъ кляузничать.

Съ начала октября открыто здѣсь потребительное общество,
съ капиталомъ въ тысячу рублей. Инициаторомъ этого дѣла мѣ-
стный приставъ. Въ члены записались, кромѣ крестьянъ, всѣ слу-
жащіе: причтъ, медицинскій, учительскій персоналы и др. Руково-
дить есть кому. Крестьяне все таки внесли небольшіе пай и запи-
салось ихъ всего человекъ 50—изъ 200 дворовъ. Смотрятъ на это
дѣло съ какимъ то недоувѣріемъ, опасаются чего то. Такое отно-
шеніе крестьянъ ко всякому новому дѣлу, правда, обычное явленіе.
Думаю, что причиною этому плохое состояніе, всюду, нашихъ об-
щественныхъ дѣлъ и предпріятій вообще, а въ частности и крестья-
нскихъ. У нихъ—хищеніе общественныхъ суммъ должностными
лицами—обычное явленіе и безнаказанно. Обыкновенно растраты
принимаются обществомъ на себя, по приговорамъ.

Крестьянинъ, ничтоже сумняся, даетъ въ долгъ знакомому безъ
росписокъ, на храненіе богачу, на обороты въ торговлѣ своему од-
носельчанину. Коснись дѣло общественныхъ учреждений, не довѣряетъ
своего капитала. Многіе на предложеніе внести пай въ потребитель-
ное общество, прямо высказывали: «еще пропадутъ мои деньги, а
на деньги, я гдѣ хочу, тамъ и покупаю».

Какъ ни какъ, а общество уже торгуетъ два мѣсяца, и доволь-
но бойко. Цѣны, само собой, пущены дешевле, чѣмъ въ базарныхъ
лавкахъ, въ которыхъ, по временамъ, цѣны на самые необходимые
товары—керосинъ, сахаръ, спички вздымались искусственно, а те-
перь этого не должно быть. Многіе изъ крестьянъ отказывались
записаться членами общества потому, что малъ кредитъ открыть
для членовъ, равный паевымъ взносамъ. Имъ нужно, чтобъ въ
кредитъ отпускалось товару на сумму, вдесетяро большую противъ
паевого взноса.

Помѣщеніе для потребительной лавки пока въ общественномъ
домѣ, гдѣ помѣщается и канцелярія сельская. Всетаки экономія руб-
лей въ сто—помѣщеніе бесплатное и сторожъ также.

Никакъ не можетъ устроиться сносный хоръ при здѣшнемъ
храмѣ: то регента нѣтъ, то пѣвчихъ, то послѣдніе ходятъ не всѣ.
Псаломщикъ управлять хоромъ не способенъ. Ранее обучаль и уп-
равляль хоромъ мѣстный крестьянинъ. Но тотъ съ весны посту-
пилъ регентомъ въ городѣ. Теперь управляетъ хоромъ туземный

учитель. Онъ обладаетъ хорошимъ голосомъ, мастеръ своего дѣла, но къ несчастію имѣетъ большой запасъ лѣни, и думаю, что терпѣнья у него достанетъ не надолго. Онъ и раньше какъ-то разъ брался за это дѣло, но послѣ двухъ—трехъ службъ отказался. Послѣ Пасхи, съ началомъ полевыхъ работъ, пѣвчіе не ходятъ. Да и голосовъ какъ то хорошихъ нѣтъ ни басовъ, ни теноровъ.

На наше несчастіе и учитель приходскаго училища ни обладаетъ ни голосомъ, ни умѣняемъ. Бывшіе учителями до него двое—такіе же.

Можетъ быть дѣло церковнаго пѣнія приметъ иной, лучший оборотъ при новомъ псаломщикѣ, который къ Рождеству долженъ сюда пріѣхать. Въ томъ селѣ, откуда онъ сюда переводится, говорятъ, имъ устроенъ хоръ. Тамъ, правда, иныя условія, какъ то больше желающихъ, любителей пѣнія, много голосистыхъ крестьянъ и дѣтей. А здѣсь какіе то все безголосые, нѣтъ ни одного баса хорошаго. Потомъ, сельско-хозяйственныя работы здѣсь разнообразнѣе и продолжительнѣе, кончаются къ ноябрю. Почему долго собираются въ школу и весною рано бросаютъ ее, потому же и пѣть ходятъ не исправно.

Свящ. *В. Иларіоновъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная и общая хроника.

☞ **21-го сентября.** послѣ обѣдни, около 10 часовъ утра въ кафедральный соборъ собралось все наличное духовенство г. Вѣрнаго.

16-тью священниками и 8-ю діаконами совершено было торжественное моленіе о здравіи высокаго именинника Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго его небесному покровителю Св. Димитрію Ростовскому.

☞ **17 сентября** въ день памяти Св. Мученицъ Софіи, Вѣры, Любви и Надежды Божественную литургію совершалъ въ церкви Вѣрненской женской гимназіи Его Преосвященство. Въ словѣ, предложенномъ въ концѣ обѣдни вниманію ученицъ, Владыка указалъ на тѣ качества души человѣческой, кои должна являться украшеніемъ каждой женщины—это скромность, цѣломудріе и стыдливость, качества, къ сожалѣнію, столь рѣдкія нынѣ даже среди представительницъ подростящаго поколѣнія.

☞ „Потѣшныя“ Развитие „потѣшныхъ“ полковъ идетъ очень быстро; нынѣ уже насчитывается до 10 тысячъ малышей, составившихъ потѣшныя полки. Скорѣять и сколько возможно высмѣиваютъ потѣшныхъ лѣвые органы нашей печати, для которыхъ видимо, невыгоденъ выражающійся въ быстромъ формированіи потѣшныхъ полковъ подъемъ русскаго патріотическаго чувства. Невыгодно прежде всего это евреямъ и еврейскіе органы селятся остановить это дѣло грубыми и глупыми издѣвательствами, да подтасовкой разнаго рода фактовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ этому вопросу, но выдвигаемыхъ евреями въ качествѣ показателей отрицательной стороны этой „праздной затѣи“.

☞ **Замѣтный упадокъ патріотизма** среди русскихъ сказался даже на отношеніяхъ къ намъ нашихъ сосѣдей—турокъ. Если вѣрить сообщенію Русск.

Слова послѣдніе составили проектъ выдворенія русскаго флота изъ Чернаго моря. Нахальство, основанное исключительно по сознаніи безсилія Россіи въ настоящее время дать отпоръ неумѣреннымъ аппетитамъ Турціи. Но важно тутъ еще и то, что проектъ этотъ будто-бы одобряютъ и наши союзники и друзья Англичане...

Какъ худо быть слабымъ.

☞ **Могилевскія Епархіальныя Вѣд.** сообщаютъ о пастырскомъ собраніи о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда и градскаго духовенства подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана.

Обсуждались вопросы, выдвигаемые церковно-приходской жизнью на первый планъ. Было принято собраніемъ и одобрено преосвященнымъ предложеніе о чтеніи евангелія за всенощнымъ бдѣніемъ на средній церкви, равнымъ образомъ тутъ же совершать и чтеніе шестопсалмія, часовъ и кафизмъ. Чтеніе на русскомъ языкѣ вмѣсто славянскаго, признано „крупнымъ нововведеніемъ“, разрѣшеніе коего зависитъ отъ высшей духовной власти.

Большимъ вопросомъ, обсужденіе коего заняло много времени, былъ вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ ставилась трезвость самого духовенства, которое, по мнѣнію Епископа, „само повинно грѣху сему“. При этомъ Преосвященный замѣтилъ, что „онъ не то предлагаетъ, чтобы духовенство совершенно уже отказалось отъ употребленія вина даже въ самой скромной мѣрѣ и при всякихъ обстоятельствеяхъ, ибо это противорѣчило бы словамъ апостола, сказаннымъ его ученику, архипастырю Ефесской церкви: „*впередъ пей не одну воду, но употребляй немного вина ради желудка твоего и чаштыхъ твоихъ недугоевъ* (1 Тим. V, 23), но призываетъ здѣсь пастырей къ трезвости, умѣренности и воздержанію, каковымъ не будетъ противорѣчить и употребленіе нѣкотораго малого количества вина, напр. въ случаѣ болѣзни, по случаю особыхъ семейныхъ торжествъ, что видно изъ исторіи о бракѣ въ Канѣ Галилейской“. Былъ затронутъ вопросъ и о приѣмѣ ревизующихъ приходы Епископовъ, когда матушки всячески изошряются въ приготовленіи яствъ и питій для стола, а нѣкоторые батюшки жалуются потомъ на тягость для нихъ приѣма Преосвященнаго и его свиты, по причинѣ крупныхъ денежныхъ затратъ.

У насъ года 3—4 назадъ сталъ вводиться обычай при всѣхъ торжественныхъ угощеніяхъ, въ присутствіи Епископа, избѣгать употребленія спиртныхъ напитковъ. Нынѣ обычай этотъ освященъ уже 4-хъ лѣтней давностью и встрѣченный вначалѣ недоувѣрjemъ и даже осужденіемъ самого духовенства, въ настоящее время вызываетъ только благодарность Преосвященному Димитрію, подавшему эту мысль и первымъ осуществившему ее въ своей собственной жизни. Отъ духовенства этотъ обычай сталъ переходить и къ прихожанамъ, охотно слѣдующимъ за своими пастырями въ вопросѣ объ изгнаніи вреднаго и разорительнаго обычая угощенія во дни поминаеній водкою.

☞ **Въ Самарской епархіи** на благочинническихъ съѣздахъ обсуждался вопросъ о борьбѣ съ сильно развивающимся нищенствомъ. Всѣ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры оказались неэффективными, а зло, между тѣмъ, вкореняется все глубже и глубже.

Едва-ли еще гдѣ нибудь этотъ вопросъ принялъ болѣе острую форму, чѣмъ у насъ въ Семирѣчьи. Цѣлыя семьи понаѣхавшихъ изъ Сибири самовольцевъ переселенцевъ наводняютъ улицы города, выпрашивая во Имя Христа милостыню. Нахальство и безсмысленность этихъ нищихъ, обладающихъ иногда капиталами въ нѣсколько тысячъ рублей, доходитъ до того, что на предложеніе имъ работы они откровенно заявляютъ, что за работу они получаютъ въ день 60—70 коп., а выходятъ Именемъ Христа свыше рубля. Конечно, прямой расчетъ нищенствовать. Дѣтишки до 10—12 лѣтъ назойливо обступаютъ прохожихъ на самыхъ бойкихъ улицахъ, требуя денегъ. А вѣдь, кажется, есть прямой законъ, карающій тюремнымъ заключеніемъ за попрошайничество. Не было бы, мнѣ думается, грѣха объ-

явить и по церквамъ о томъ, чтобы подобныхъ нищихъ гнали со дворовъ и не баловали ихъ подачками.

☛ **Старообрядческій соборъ.** „Рус. Сл. рассказываетъ.

Вчера освященный соборъ обсуждалъ дѣло еп. Михаила.

Интересно здѣсь почтительность лѣвой газеты къ австрійскимъ „самодѣльнымъ епископамъ“. Когда рѣчь идетъ о собраніяхъ, епископовъ православныхъ имѣющихъ апостольскую преемственную хиротонію, газеты именуютъ ихъ „черными“ соборами, а то и хуже, а тутъ „освященный“ соборъ.

Ему вмѣняли въ вину, во первыхъ, его отказъ поѣхать на мѣсто своей епархіи, въ Канаду. Согласно постановленію прошлогдняго собора, онъ за это долженъ быть запрещенъ. Вторая его „вина“—статья по половому вопросу въ одной изъ московскихъ газетъ, издаваемой старообрядцемъ. Наконецъ, третья вина—письмо-манифестъ, въ которомъ еп. Михаилъ проповѣдуетъ образованіе „новой христіанской Церкви“.

По поводу этого манифеста архіепископъ Іоаннъ обратился къ еп. Михаилу съ письменнымъ вопросомъ:

— Правда ли, что вы писали это письмо?

Еп. Михаилъ отвѣтилъ на это:

— Нѣтъ

На соборѣ еп. Иннокентій говорилъ по этому поводу:

— Нельзя ставить еп. Михаилу въ вину то, въ чемъ онъ не виноватъ.

Тогда рѣшили обвиненіе въ составленіи письма-манифеста отбросить.

Но архіепископъ Іоаннъ все-таки высказалъ свой взглядъ на христіанство еп. Михаила.

— По моему мнѣнію, сказалъ онъ,—епископъ Михаилъ не только не старообрядецъ, но даже и не христіанинъ. Онъ безбожникъ.

И совершенно правъ. Однако, кто же это издаетъ „апокрифическіе“ манифесты Михаила?

Или ужъ и компаніи Рябушинскихъ и Сироткиныхъ они показались слишкомъ откровенными, и вину свалили на какого-то „анонима“. Однако это „анонимъ“ точь въ точь усвоилъ стиль старообрядческаго „владыки“. (Колоколь).

Содержаніе неофициальной части:—Больше-Алматинскій станичный приходъ.—Искусство говорить публично.—Изъ дневника священника, свящ. **В. Иларионовъ**.—Хроника.—Объявленіе.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ **В. Антоновъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ
на иконостасныя и другія церковныя работы

постройна иконостасовъ, кіотовъ
по всевозможнымъ планамъ и рисункамъ.

имью Россійскихъ мастеровъ:
столяровъ рѣзчиковъ и позолотчиковъ.

РАБОТАТЬ ИКОНОСТАСЫ

въ Россіи и въ Семирѣчьи въ ст. Копальской.

Живу въ гор. Лепсинскѣ.

Подрядчикъ и позолотчикъ Степанъ Родіоновичъ Лухтанъ.

5—4

